

Впереди было томительное время проверки работ. В приложении оценки по предметам обновлялись в режиме реального времени, и каждый раз, когда это происходило, класс охватывала волна возбуждения.

Цзян Юаньсэ упрямо сидел на своем месте, не желая участвовать в обсуждении ответов и обмене результатами. Сидевший рядом Чэнь Тинчжоу не мог усидеть на месте: он украдкой поглядывал в смартфон, спрятанный под партой, и то и дело издавал возгласы вроде уау или о.

У Цзян Юаньсэ от этого уже начал дергаться глаз. Он отвесил соседу подзатыльник, призывая к тишине. Мо Цянь сидел за своей партой, погруженный в самостоятельные занятия. Утренний солнечный свет падал на его тетрадь, кончик ручки при движении казался искрой, а худая спина по-прежнему оставалась идеально прямой.

После звонка шум в классе стал еще невыносимее. Цзян Юаньсэ хотел улигнуть, чтобы глотнуть свежего воздуха. Пусть на улице и не было кондиционера, зато там не стоял гам, словно сотни уток разом принялись сверять ответы. Он потер уши и только поднялся, как к нему подошел Мо Цянь.

— Цзян, кажется, ты еще не завтракал, — Мо Цянь протянул пластиковый пакет с едой: внутри были мясные булочки, пирожки с бобовой пастой и шумай. — Угощайся, пожалуйста.

В глубине души Мо Цянь выстраивал расчетливый план. Он слышал перешептывания вокруг, но на лице по-прежнему сохранял выражение робкого, жалкого неудачника. Он знал, что Цзян Юаньсэ будет колебаться. Многие пытались подsunуть ему завтраки, и если тот примет угощение от него, то в будущем ему будет сложнее отказывать остальным.

Поможет ли он мне? Позволит ли войти в свой круг общения? Или решит, что Мо Цянь — лишь ничтожная грязь, пытающаяся присосаться к сильным мира сего?

Некоторые ученики уже обратили внимание на эту сцену. Те, кто был влюблен в Цзян Юаньсэ, ждали, что он, как обычно, жестко отвергнет Мо Цяня. Цзян Юаньсэ всегда слыл высокомерным юношей из высшего общества, которому было плевать на социальные условности. Остальные же просто наблюдали за представлением, ожидая, чем все закончится.

— Не нужно... — начал было Цзян Юаньсэ. Хотя на лице Мо Цяня не отразилось особых эмоций, его пальцы слегка дрожали. Он бессознательно сминал пластиковый пакет, и на руках проступили вены.

Возможно, мнение Цзян Юаньсэ волновало его гораздо сильнее, чем он мог себе представить.

Цзян Юаньсэ подцепил пакет пальцами. В тот миг, когда их руки соприкоснулись, Мо Цянь резко отдернул ладонь, но затем заставил себя замереть, позволяя пакету переключиться к Цзян Юаньсэ.

Получив пакет, Цзян Юаньсэ почувствовал, что булочки внутри еще теплые. Он закончил свою фразу:

— Все равно спасибо, я действительно не завтракал.

Лицо Мо Цяня разгладилось. Словно луч теплого солнца упал в глубокое, сумрачное ущелье. Уголки его губ непроизвольно поползли вверх, а выражение лица стало мягким, как весенний ветерок. В этот миг он ни о чем не думал, отбросив все свои темные и грязные методы. Реальным было лишь тепло от прикосновения пальцев.

В толпе слышались шепотки:

— В следующий раз я тоже принесу что-нибудь нашему красавчику.

— Он в последнее время стал намного мягче. Хотя лицо все еще холодное, но в прошлый раз, когда у меня рассыпались все тетради, он помог мне их собрать.

— Правда? Я три дня плакала от зависти! Девчонка, как же ей повезло.

— Но почему он так хорошо относится к Мо Цяню? Слышала от Ши Кайлиня, что Мо Цянь раньше помогал Хуан И воровать вещи...

— Серьезно? Расскажи скорее!

Цзян Юаньсэ, до этого устало массиравший виски, нахмурился.

— Скоро урок, нечего тут столпиться.

Толпа рассеялась, все вернулись на свои места. Цзян Юаньсэ раздраженно постучал по парте, вызывая в воздухе полупрозрачный синий экран системы.

— Хуан И заставил Мо Цяня воровать?

— Да, хозяин. Это касается того самого инцидента, который мы упоминали ранее. Хуан И принудил Мо Цяня украсть кошелек у главаря банды из соседней школы. На самом деле, Мо Цянь этого не делал, все провернул приспешник Хуан И, — раздался электронный голос системы.

— Это происшествие привлекло внимание настоящего главаря, Линь Шао, который является главным героем. При разборках он избьет Хуан И до полусмерти. Хуан И выставит ни в чем не повинного Мо Цяня щитом, используя его секреты как разменную монету, чтобы спасти свою шкуру. В конечном итоге ему это удастся, и Хуан И станет приспешником Линь Шао. В выпускном классе Линь Шао переведется в вашу школу и будет жить в одной комнате с вами и Мо Цянем, — добавила система.

Цзян Юаньсэ нахмурился еще сильнее.